

Глава 64-Умри вместе со мной

Несмотря на успех песнопения о воплощении души, Нин ФАН не чувствовал себя счастливым, он понимал, что как только воплощение покинет его море сознания, воплощение рассеется через половину ароматической палочки времени. Воплощение останется нетронутым только тогда, когда оно вернется в его море сознания.

Нин фан слегка вздохнул, когда он вернул инкарнацию обратно в свое море сознания. Ему было трудно смириться с тем, что он не может использовать воплощение, ради которого он пожертвовал своей душой и жизнью.

В битве с золотым ядром старого монстра, это займет по крайней мере несколько часов, чтобы увидеть результат. Будет ли там битва, которая займет всего лишь половину времени благовонной палочки? Помимо использования инкарнации, чтобы убить слабаков, Нин ФАН не мог придумать лучшего способа использовать инкарнацию.

Когда он добрался до сути, он понял, что его духовное чувство все еще было слишком слабо, чтобы поддерживать воплощение. Он должен был поднять развитие своего духовного чувства, чтобы использовать воплощение.

Надев свою одежду, он посмотрел на сморщенную сумку для хранения и повернулся к черному кокону демона размером с половину человека. Он чувствовал себя странно, когда изучал кокон демона с помощью чувства духа.

«Простой гармоничный дух маленького соболя...ты посмел съесть мои тысячелетние травы? Я никогда не думал, что этот маленький Соболю был не просто экспертом по гармоничному духу, это эксперт по фрагментации пустоты! Я упустил это из виду.»

Нин фан горько усмехнулся. Он был человеком, который обманул бесчисленное множество людей, но сегодня его обманул маленький Соболю.

Это стало хлопотным делом, потому что основные травы, которые дан давал для зарождающейся трансформации Души, вошли в желудок маленького соболя.

Он осторожно потер лоб, пытаясь сообразить, как поступить с этим маленьким соболю.

Нин фан слегка вздохнул. Из-за ограничения силы в земле девяти Инь, самой сильной силой, которая могла существовать во втором регионе, был пик гармоничного Духа. Это не было бы проблемой, если бы он использовал свою золотую инкарнацию ядра, чтобы снять этого маленького Соболя, даже если он мог бы продержаться только в течение половины времени ароматической палочки.

Однако у маленького соболя должна быть какая-то спасательная техника. Было непрактично

ловить или убивать этого маленького соболя, ведь это был пустотный осколок старого монстра.

Он не мог убить, он не мог захватить ее... но это была женщина.

Глаза Нин фана сверкнули. До тех пор, пока это была женщина, он мог использовать свой Инь Щипающий палец...

После ряда размышлений он сел, скрестив ноги, ожидая, когда маленький Соболя выйдет из кокона. Тем временем он принял целебное лекарство, чтобы справиться с душевными травмами и восстановить силы.

Через день кокон демона наконец превратился из черного в белый, из Инь-в Ян. Странная магическая сила исходила из кокона демона. А потом она раскололась, как яйцо. Красавица в нефритово-белой коже без одежды вытянула свое тело, прежде чем выйти из кокона демона.

— Ай, я наконец-то вернулся в свой человеческий облик. Что касается моего развития, то оно достигло лишь вершины гармоничного духовного царства. Стоит ли мне сейчас иметь дело с этим грязным человеком?»

Эта женщина-демон выглядела на двадцать три-четыре года. Кожа ее тела была похожа на полупрозрачный нефрит в чистом белом цвете. У нее были стройные ноги и гладкий живот. Тени листвы в лесу делали ее фигуру необычайно очаровательной. Ее грудь была хорошо развита, как у зрелой женщины, и была больше, чем рука Нин фана.

Ее распущенные волосы были оставлены свисать вниз подобно водопаду, достаточно долго, чтобы покрыть ее привлекательные ягодицы, однако, были ли это ее ягодицы или ее Нефритовая спина, на них были красные следы когтей. Да, это были следы, оставленные ударом Нин фана, когда она была еще маленькой собольей.

Ее глаза-бусинки вспыхнули ненавистью. Ее губы все еще были испачканы жидкостью из трав.

-Эта женщина совсем не похожа на Чаньэ... — пробормотал Нин фан. Его глаза не отрывались от привлекательного женского тела демона.

Чаньэ был знаменитым бессмертным Небесного двора в древние времена. Он видел ее однажды в Древней хаотической памяти.

Взгляд Нин фана скользнул по ягодицам и спине демоницы. Ее спина начала гореть от застенчивости. Ее ленивое выражение лица сменилось гневом. Она повернулась к Нин ФАН, в то время как одна ее рука прикрывала грудь, а другая-место между ног.

— Грязное отродье! Ты уже достаточно насмотрелся?»

— Хм! Я уже восстановил силу пикового гармоничного Духа, теперь я так же силен, как и предыдущий Белый костяной Дьявол. Этот грязный человек все еще смеет пользоваться мной! Он ищет смерти!

— Хорошая фигура.»

Тон Нин фана сопровождался легким смешком. Смешок был вызван самоуверенностью, которую он питал к своей силе. Пиковая женщина-демон гармоничного Духа вообще не могла его запугать.

— Будь моим котлом или демоническим питомцем, или провожай меня полмесяца в третью область. Выберите один из них...»

Тон Нин фана ошеломил женщину-демона. — Он говорил слишком спокойно.

Она пришла в ярость, когда услышала надменный тон Нин фана. Котел? Демоническое домашнее животное? Кем он себя возомнил? Настоящий Бессмертный? Он осмелился спросить пустотную фрагментацию женского демона как демоническое домашнее животное?

Что же касается того, чтобы сопровождать его в течение полугода, то она почему-то сомневалась в этом. Она уже пять дней сопровождала этого грязного человека. Он хотел привести ее в третью область? Во-первых, он был бесстыдным человеком. Во-вторых, он был человеком, который не знал, что такое смерть.

Ее лицо из гневного превратилось в холодное. Ее рука все еще лежала на груди. Она выказала такое поведение, которое не позволяло никому приблизиться к ней.

-Не пытайся провоцировать меня, иначе ты пожалеешь об этом!»

Волна магической силы, которая была почти у самого золотого ядра, была выпущена из ее тела, но когда она достигла Нин фан, она странно отскочила назад.

В этот момент Нин фан ухватился за возможность выпустить силуэт из своего моря сознания . Промежуточное воплощение Золотого ядра устремилось вперед, и женщина-демон окаменела.

— Это промежуточное воплощение Золотого ядра! Только фрагментация пустоты старые монстры должны быть в состоянии сделать это. Как ты можешь ... Ай! Отпусти меня!»

Черный силуэт двигался слишком быстро. Она была совершенно беззащитна.

В мгновение ока темный силуэт возник позади женщины-демона и притянул ее к себе одной рукой, в то время как другая рука обхватила щиплющий палец Инь и несколько раз ткнула в ее

нефритовую спину.

Затем темный силуэт крепко прижал к себе женщину-демона.

Его лицо и лицо Нин фана улыбались примерно так же. Темный силуэт был вторичным «я», а веер Нин-первичным. По правде говоря, это были одни и те же люди.

-Что ты...натворил?!- Женщина-демон была потрясена. Ее магическая сила сошла с ума после того, как Нин фан несколько раз ткнул ее в бок.

Она слегка сопротивлялась. Она стала такой же слабой, как маленький Соболь. У нее даже не было сил вырваться из объятий Нин фана.

Нин фан покачал головой, увидев, что «маленькая Соболь» пытается вырваться наружу. Его ладонь хлопала ее по ягодицам, посылая онемение и боль в ее тело.

— Отпусти меня! Я-фрагментация пустоты ... освободи меня!!! * Стон * ... Отпусти меня!!! * Стон*...»

Видение женщины-демона стало туманным. На ее глазах выступили слезы. Она была достойным специалистом по фрагментации пустоты и получила титул «Принцесса Мэй», но теперь она попала в руки гармоничного Духа младшего. Понятно, что она была бессильна, когда была маленьким сободем, но почему она все еще была такой же уязвимой, как и раньше, после превращения в человека?

«Бесстыдный...»

Женщина-демон была экспертом по фрагментации пустоты, который убивал по ее прихоти. Что же касается проклятия кого-то «бесстыдного», то это был ее первый раз.

Она чувствовала, как какая-то теплая жидкость вытекает из пятна между ее ногами. Это ее очень напугало.

Неужели она попадет в руки этой простой послушницы гармоничного духа и станет его игрушкой?

Или это грязное отродье собирается превратить ее в свой котел?!

Она посмела заставить его сделать это!

— Она стиснула зубы. Она начала понемногу восстанавливать силы. Затем она заметила

нестабильную Ци из воплощения Нин фан позади себя. Как только она начала что-то понимать, то пригрозила усмешкой.

-Это неправильно. Твоя инкарнация ущербна. Если ты сейчас же не отпустишь меня, я укушу твое воплощение. Я уверен, что она лопнет и рассеется.- Женщина-демон облизала языком грудь Нин фана и его руки.

Поза, в которой она сейчас стояла, была похожа на ту, когда она была еще маленькой соболькой. Поскольку на этот раз она была очарована, то почувствовала не отвращение, а возбуждение.

Когда ее холодный и влажный язык лизнул руку инкарнации, ему захотелось отпустить ее. Затем он отпустил ее.

Туманное очарование иньского выщипывания пальца в ее глазах исчезло. Нин фан знала, что если он не освободит демона, то она уничтожит его воплощение, заставляя его страдать от большой потери.

Он сделал шаг вперед, когда его глаза сверкнули, а на лице появилась безобидная улыбка. Затем он вернул свое духовное чувство и воплощение Души обратно в море сознания и издали посмотрел на женщину-демона.

Он не воспользовался шансом унижить и заставить женщину-демона, ему были нужны различные методы, чтобы справиться с различными видами противников. Женщина-демон была экспертом по фрагментации пустоты. У нее была очень высокая самооценка и достоинство. Если бы она была вынуждена пойти на край, Нин ФАН не смог бы убедить ее, даже если бы он пожертвовал ее жизнью ради этого.

Учитывая силу Нин фана, он не сможет удержать пустотного фрагментированного женского демона в качестве своего котла.

Сам факт ощипывания этой женщины должен быть серьезной шуткой. Энергия Инь женского демона фрагментации пустоты была бы огромной. Энергии Инь в капле крови хватило бы на сотню Нин-вееров». Так что щипать нужно было достойного партнера.

Что касается идеи оставить женщину-демона в качестве домашнего животного демона, Нин ФАН не согласился бы на это, учитывая его осторожное поведение. Он ни за что не стал бы держать рядом с собой угрозу.

Если он не сможет подчинить ее себе, то не сможет и убить. Если бы она была чрезмерно принуждена, она, вероятно, использовала бы технику, которая бы погубила ее и Нин фан. В конце концов, она была экспертом по фрагментации пустоты. Поэтому ее нельзя было судить по здравому смыслу.

Кроме того, несмотря на то, что их эмоции были возбуждены, ни один из них не имел убийственного намерения друг против друга.

Это было потому, что они оба прекрасно ладили в течение пяти дней. Они вместе ели и принимали ванну. Он коснулся тех мест, до которых не следовало дотрагиваться. Эти эмоции мешали женщине-демону убить Нин фан.

Она была потусторонним Сободем, женщиной-демоном по имени Мэй Чэнь. Призраки называли ее принцессой Мэй. Среди демонов она была признана «императрицей Лань». Она была женщиной с пламенным характером, и даже костяной император не мог ей угрожать. Поэтому вполне естественно, что Нин ФАН не мог превратить ее в котел.

Она была императрицей Лань, Мэй Чэнь. Она питалась призраками, чтобы увеличить свою культивацию. Одна Ци из нее могла заставить каждого обычного призрака дрожать от страха.

Выражение ее глаз теперь было наполнено кофузией. Она ненавидела Нин фана, но не могла заставить себя убить его. Кроме того, в настоящее время она, возможно, не является противником Нин фан.

-Я уже обрела свою высшую гармоническую силу духа, но почему я все еще слабее его? Это воплощение сейчас должно быть одним из тайных искусств в черном нефрите. Почему этот грязный человек культивировал эти бесстыдные чары, когда есть так много хороших магических искусств, которые он мог бы изучить?'

Мэй Чэнь критиковала его в своем сердце. Она видела, что Нин ФАН не собирается держать его в качестве котла или домашнего животного, в противном случае, он не добавит последний вариант — сопровождать его в течение полугода в третьем регионе.

-А чего ты хочешь? Женщина-демон стиснула зубы, чтобы подавить свое убийственное намерение, но когда она увидела сдержанную улыбку Нин фана, ее гнев усилился.

Вот до чего она была раздражительна.

— Пойдем со мной в третью область. Мне нужно позаимствовать твою силу, чтобы снова подавить призраков.- Нинг фан слегка улыбнулся.

— Ни за что! Если я войду в третью область, золотые сердцевинки прислужников костяного императора обязательно придут за мной. Я не хочу идти и умереть вместе с тобой!- Женщина-демон стиснула зубы.

— Костяной Император? О, он и есть истинная форма этого белого костяного Дьявола? Не беспокойся. Когда мы оба объединим наши силы, даже если костяной император пошлет за нами воплощение золотого ядра пика, нам нечего бояться. Мне нужно большое количество

шариков чувств, чтобы прорваться через зарождающуюся область души. Если бы вы могли помочь мне, у меня было бы больше трав тысячелетия для вас. Это не угроза, это переговоры. Вам не нужно чувствовать себя неудовлетворенным.- Ровным голосом сказал Нин фан.

-Ваше дело не имеет ко мне никакого отношения. Между нами больше ничего не может быть обсуждено. Я уже проявил к тебе великую милость за то, что ты не лишил себя жизни. Почему бы тебе не пойти и не спросить, насколько безжалостна я, императрица Лан?- Мэй Чэнь нахмурила брови. Она никогда бы не пошла в третий регион, несмотря ни на что, но тысячелетние травы Нин фана были слишком привлекательны для нее.

-Неужели мне нужно отнимать травы у этого грязного человека?- Глаза Мэй Чэнь сверкнули властным блеском.

-Если ты не пойдешь и не поможешь мне, я могу умереть в третьей области. В то время вы наверняка об этом пожалеете.- Нин фан странно улыбнулся, но это слово заставило покраснеть лицо Мэй Чэнь.

-Будет лучше, если ты умрешь. С чего бы мне об этом жалеть?- Тон Мэй Чэнь был уже не таким твердым, как раньше. Если бы это не было так опасно, она, вероятно, оказала бы некоторую помощь Нин фан.

-Только что я поместил ограничительное заклинание в твое море сознания . Если я умру, ты тоже умрешь.- Нинг фан слегка улыбнулся. Его слова поразили Мэй Чэнь, как молния.

Она немедленно проверила свое море сознания и обнаружила, что то, что он сказал, было правдой. Она была в ярости. Она никогда бы не подумала, что Нин фан такой негодяй.

-Почему ты так поступил со мной? Если вы хотите отправиться в третью область, чтобы умереть, идите туда сами. Почему ты забираешь меня с собой в могилу?!»

Она чувствовала, что ее гнев вот-вот вырвется наружу. Никогда в жизни она так не злилась.

Он был посажен инкарнацией Нин фан, когда она была очарована.

Это было заклинание жизни и смерти. Это было своего рода ограничительное заклинание, но его эффект был совершенно отличен от любого обычного ограничительного заклинания. Обычное ограничительное заклинание может быть наложено только в том случае, если обе стороны согласны на это. После того, как заклинание было посажено, мастер мог контролировать жизнь и смерть человека. Что же касается заклинания жизни и смерти, то это было не так уж и сложно. Вы могли бы насадить такое заклинание, пока ваше духовное чувство было сильнее, чем цель, несмотря на нежелание цели.

Однако никто не был достаточно глуп, чтобы посадить такое заклинание, за исключением Нин

фана.

Название заклинания происходит от его функции. Когда два человека были посажены с заклинанием жизни и смерти, оба они умрут, если другой человек умрет до окончания срока действия заклинания..

Длительный период действия заклинания составлял всего полмесяца. После этого он покинет лес и разорвет все связи, которые у него были с Мэй Чен, но за эти полмесяца он был готов одолжить силу Мэй Чен, чтобы охотиться за призраками Золотого ядра.

Нин фан ненавидел проигрывать. Поскольку так много его тысячелетних трав было съедено, он должен был получить от нее какую-то компенсацию.

В конце концов, его противник был экспертом по фрагментации пустоты. Хотя они и ладили уже несколько дней, это не могло гарантировать, что она не убьет его, когда восстановит свою пиковую силу золотого ядра в третьем регионе. Хотя он и не боялся, это все еще могло быть довольно хлопотно.

Заклинание жизни и смерти было лучшим решением этой проблемы. Это позволило ему использовать Мэй Чэнь для подавления призраков, а также освободило его от беспокойства, что Мэй Чэнь ударит его в спину, когда они будут в третьем регионе.

— Умри со мной или живи со мной!»Нин фан показал успешную улыбку, которая так разозлила Мэй Чэнь.

-Вы безжалостны! Мне, Мэй Чен, впервые угрожает кто-то вроде тебя, и больше всего, у меня нет выбора, кроме как подчиниться!»

Мэй Чэнь стиснула зубы. Она никогда не видела человека настолько глупого, чтобы он использовал свою собственную жизнь, чтобы угрожать кому-то. Нин ФАН был сумасшедшим, он определенно был сумасшедшим!

Она была старым экспертом по фрагментации пустоты, но так боялась смерти. Нин фан, который был просто специалистом по гармоничному духу, не боялся опасности, которая могла стоить ему жизни.

Хотя опасность и удача существовали рука об руку в истинном Культивационном мире, это отродье только что подверглось чрезвычайно высокому риску.

— Маленький черный, ты должен быть послушным. Когда мы войдем в третью область, ты должен превратиться в маленького соболя и остаться в моих объятиях. Улыбка Нин фана была яростной, его слова могли еще больше разозлить слушателя.

-Меня зовут Мэй Чен, а не маленький Блэк! Быстро, дайте мне немного одежды, чтобы носить сейчас. Я бросил свою сумку для хранения в третьем регионе. У меня сейчас нет с собой никакой одежды! Если ты хочешь, чтобы я осталась с тобой на полмесяца, так тому и быть! После этого, отойди от меня как можно дальше!»

-Как вам будет угодно.»

Нин фан похлопал по своей сумке, чтобы достать кое-какую одежду, а затем бросил ее женщине-демону.

Это была мужская униформа. От него все еще исходил мужской запах Нин фана. Она нахмурилась, но все равно надела его. Поскольку она была демоном, ее обоняние было острее, чем у любого человека. Сейчас ее нос был полон запаха Нин фана.

Это был отвратительный запах! У него отвратительная улыбка! В этом есть отвратительная теплота!

Она кончила из-за Нин фана.

Она была посажена с заклинанием жизни и смерти из-за Нин фан. Она была вынуждена отправиться в третий регион из-за Нин фана.

-Я не собираюсь ни жить, ни умирать с тобой, грязный ты человек! Я надеюсь, что ты скоро умрешь, чтобы я мог продолжать свою счастливую жизнь!»

Это был первый раз, когда императрица Лань, Чэнь Мэй, так сильно ненавидела человека, но она все еще была не в состоянии и не достаточно решительно настроена, чтобы убить его.

Ее тело дрожало и дергалось, думая о том, чтобы снова стать маленьким Сободем и остаться в объятиях Нин фана. Это было ей очень неприятно.

Чего она не понимала, так это того, что за последние несколько дней, когда она все еще была с Нин ФАН, это были самые безопасные дни в ее жизни. Ей не нужно было беспокоиться, что во сне ее съедят другие звери. Ей не нужно было открывать глаза, чтобы увидеть группы склоняющихся призраков. Всю опасность Нин фан взвалил на свои плечи в одиночку. Ее главной ролью в течение следующих нескольких дней была маленькая Соболя, которая пряталась в объятиях своего хозяина для защиты, ожидая, когда ее хозяин нежно и удобно погладит ее.

Когда ее уровень культивации был запечатан, это каким-то образом запечатало и ее самое холодное и самое холодное поведение.

Много лет спустя, возможно, улыбка этого несносного человека все еще будет оставаться в ее

сознании и не исчезнет.

...

На следующий день. Юноша в белой одежде и черном плаще держал в одной руке маленького соболя, а в другой-разделяющегося убийцу. Уничтожив всю Вторую область, он вошел в третью область.

Маленький Соболя съел еще несколько трав тысячелетия и восстановил свою раннюю силу золотого ядра царства. На мгновение бесчисленные призраки в человеческом обличье в радиусе тысячи миль были потрясены.

— Императрица Лань, Чэнь Мэй вернулась!»

В зале заслуг зловещей секты Воробьев Нин ФАН был ранжирован чуть ниже Ян Чжуйюня. Нин фан теперь занимал 46-е место.

189, 754 очка вклада!

Лицо Янь Чжуйюня было немного нервным. Он занял 45-е место с точками вклада только 190, 000. Его очень скоро превзойдут.

Хотя он уже знал, что его ранг будет превзойден Нин Фаном до этого, он не думал, что Нин фан сможет сделать это всего за семнадцать дней.

Когда на памятнике заслуг была замечена вспышка, Янь Чжуйюнь затаил дыхание. Он чувствовал, как колотится у него внутри сердце.

-Он собирается превзойти меня по очкам! Он достоин называться молодым мастером. Я не могу сравниться с ним.»

Он вздохнул еще до того, как увидел последние изменения.

В зале заслуг бесчисленные эксперты по гармоничному духу, в том числе старые эксперты по Золотому ядру, смотрели на памятник с удивлением и недоверием.

Очки вклада Нин фана были внезапно повышены на 2000 баллов!

Только убив раннего призрака Золотого ядра можно было заработать ему 2000 очков—он вошел в третий регион.

-Теперь он может даже убить призрака Золотого ядра? Это невозможно!- Никто из старых экспертов Золотого ядра больше не осмеливался недооценивать Нин фана.

Лан Мэй почувствовала беспокойство, то, что ее больше всего беспокоило, только что произошло.

Почему у Нин фана не было чувства приличия? Он даже вошел в третью область. Какой смысл давать ему карту, которую она ограбила?

— Отец мой! Вы должны сохранить Ning вентилятор! Есть пик золотого ядра призраков в третьем регионе.- Взмолилась Лан Мэй.

-В этом нет необходимости.- Зловещий Воробей горько усмехнулся.

До этого Нин фан мог даже убить Духа, разорвав старого эксперта. Поэтому он должен быть вполне готов войти в третью область.

Зловещий Воробей все равно не мог в это поверить. Он не был уверен, как Нин фан справится с атаками призраков золотого ядра пика, если он будет осажден, он был просто экспертом по гармоничному духу в конце концов.

[Задыхаясь от длины этих слов. Пожалуйста, помогите в]

Примечание:

Некоторые названия навыков будут выделены курсивом. Некоторые термины могут быть изменены при выборе лучших предложений.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/36212/866437>